

© Анна Андреевна Вьюгина
студентка факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: vuginaanna0@gmail.com

Vyugina Anna A.
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Юлия Александровна Никулина
студентка факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: iuliia.nikulina.2001@mail.ru

Nikulina Julia A.
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Features of the legal regulation of preliminary interim measures in the arbitration process

***Аннотация.** В научной статье рассматривается институт «предварительных обеспечительных мер», его правовое регулирование, проблемы его применения на практике. Предлагается определение «предварительных обеспечительных мер», делается вывод о необходимости законодательного определения данного понятия. Обосновывается потребность введения требования о встречном обеспечении, а также более гибкого регулирования вопроса срочности предварительного обеспечения. Авторы поднимают проблему диспозитивности нормы о «встречном обеспечении», порождающую решение «на усмотрение судьи».*

***Annotation.** The scientific article discusses the institution of "preliminary interim measures", its legal regulation, the problems of its application in practice. A definition of "preliminary interim measures" is proposed, a conclusion is made about the need for a legislative definition of this concept. The need to introduce a requirement for counter collateral, as well as more flexible regulation of the issue of the urgency of preliminary collateral, is substantiated. The authors raise the problem of the dispositiveness of the norm on "counter security", giving rise to a decision "at the discretion of the judge".*

***Ключевые слова:** предварительные обеспечительные меры, арбитражный процесс, обеспечительные меры, встречное обеспечение, иск.*

***Keywords:** preliminary interim measures, arbitration process, interim measures, counter security, lawsuit.*

Каждый спор, рассматриваемый судами, в том числе системой арбитражных судов, затрагивает права и законные интересы лиц, участвующих в деле. Суды, рассматривающие споры, обязаны руководствоваться основополагающими принципами права, такими как исполнимость и обязательность судебного решения, что предусмотрено ч. 1 ст. 19 Арбитражного процессуального кодекса (далее – АПК РФ) [1]. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации не раз отмечал в своих постановлениях, что суды должны опираться на возможность реального исполнения судебного решения [2]. Одним из институтов, способствующих исполнению данного правового принципа, является институт обеспечительных мер.

Арбитражное процессуальное законодательство ставит цель – защитить права и законные интересы заявителя, который может понести значительный ущерб, а также, как уже отмечалось ранее, предусмотреть возможность исполнения судебного решения. Данный институт активно используется сторонами, однако не всегда заявленные требования заявителя удовлетворяются. Так, в 2018 г. только 39 % поданных ходатайств (в 2017 году было примерно 43 %), или каждая 43-я жалоба, были удовлетворены арбитражным судом. Отказывая сторонам в удовлетворении данного заявления, суды указывают на недостаточное обоснование и невозможность исполнения обязательства в будущем. Из этого следует, что большинство требований удовлетворяют именно в делах о банкротстве, так как несостоятельность лица фактически доказывает невозможность исполнить обязательство в будущем без применения обеспечительных мер [12].

Судебная практика 2021 года свидетельствует о том, что всего в суд подавалось 56548 ходатайств, из которых только 23 654 (41%) подлежали удовлетворению. При этом, если рассматривать дела о несостоятельности отдельно от других дел, рассматриваемых арбитражными судами, можно проследить, что большинство из них – 61 % удовлетворяется в делах о банкротстве (21675 рассмотренных, из которых 13225 удовлетворено) и только 39 % в остальных категориях дел (34873 поданных ходатайства, из которых удовлетворили 10430). Доля удовлетворённых ходатайств о применении предварительных обеспечительных мер, призванных защищать интересы заявителя до предъявления иска, составила лишь 28 % [12].

Несмотря на небольшое количество использования предварительных обеспечительных мер, данный вид обеспечительных мер является предметом научного интереса специалистов на разных отрезках развития правовой доктрины. Интересы к данной тематике высказывались как специалистами дореволюционного права – Малышевым К. И., Яблочковым Т. М., так и исследователями советского периода – Маковским А. А., Галенским Л. Н., Лунцем Л. А., Дешалитом М. З. Большой вклад в изучение данного вопроса внесла Нешатаева Т. Н., исследования которой во многом носят основополагающий характер [13].

Данный институт, пришедший в российскую правовую систему из зарубежного законодательства (активно используется в Германии, США, Великобритании, Турции (правда только в гражданском процессе в делах, связанных с разводом и в других странах)). Институт предварительных обеспечительных мер берет свое начало со времен Древнего Рима, в котором уже тогда существовали некоторые виды охранительных инструментов [9, 10]. По истечении определенного периода времени, в период Средневековья, европейские государства произвели рецепцию многих обеспечительных мер римского права. Именно тогда начали формироваться правила наложения ареста движимого и недвижимого имущества, секвестры и иные меры, получившие развитие в дальнейшем в международном частном праве и национальных правовых системах.

В национальном праве предварительные обеспечительные меры стали известны только в 2002 г., с введением нового АПК РФ. Появление данного института в правовой системе обусловлено не только наличием международных обязательств, которые взяла на себя наша страна (например, присоединение Российской Федерации к Международной конвенции об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов 1952 г.), но и быстрыми темпами развития экономических отношений. Многие авторы указывают, что именно присоединение Российской Федерации в 1999 году к Конвенции об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов, 1952 года уже означало зарождение предварительных обеспечительных мер в национальной правовой системе.

В российском законодательстве регулирование данного института осуществляется АПК РФ (посвящена ст. 99), а также другими нормативными правовыми актами. Однако легального определения мер предварительного обеспечения действующее законодательство не содержит. При этом стоит отметить, что доктринальное определение предварительных обеспечительных мер также встречается очень редко, а представленные научными кругами определения, в первую очередь, отсылают к понятию обеспечительных мер. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что предварительные обеспечительные меры представляют собой принимаемые арбитражными судами по заявлению лица меры, направленные на защиту имущественных интересов заявителя еще до возбуждения производства по делу.

В ч. 1 ст. 99 АПК РФ законодатель использует термин «иск», включающий в себя любое требование, предъявляемое заявителем. Данные меры используются в различных видах производств, возникающих как из публичных правоотношений (например, из административных и налоговых правоотношений), так и из правоотношений частного характера (значительная часть всех предварительных обеспечительных мер применяется (или заявляются ходатайства) по делам о банкротстве).

Предварительным обеспечительным мерам законодатель уделяет только одну статью, так как:

- предварительные обеспечительные меры в целом тождественны традиционному обеспечению иска, поскольку схожи как по предмету обеспечения, так и по целям;

- существенным отличием обеспечительных мер, применяемых уже во время рассмотрения дела, и предварительных обеспечительных мер является момент их предъявления.

Однако спорным является момент определения сроков предварительного обеспечения: какой срок дается стороне на подачу искового заявления после удовлетворения заявления о предварительном обеспечении. Если не было досудебного порядка разрешения спора, то судья самостоятельно определяет срок, но не более чем на 15 дней. Если же досудебный порядок является обязательным для данной категории спора, то суд определяет срок для подачи претензии – не более чем 15 дней. А после процедуры досудебного регулирования у стороны есть 5 дней на подачу искового заявления.

Следует учитывать, что данный срок не всегда является достаточным для составления искового заявления, подготовки доказательств. Представляется возможным продление данного срока, если это обусловлено сложностью дела и не причиняет ущерба хозяйственной деятельности участников спорного правоотношения. При этом судебная практика показывает, что в силу высокой загруженности суды не уделяют должного внимания срокам предварительного обеспечения, что не является правильным для данного института, так как фактически нарушаются принципы правовой системы [7].

Предварительные обеспечительные меры применяются до возникновения процесса, то есть до возбуждения производства по делу. Соответственно необходимость данного института возникает при обстоятельствах, когда промедление может привести к сокрытию имущества ответчика. Как указывал В.В. Ярков, предварительные обеспечительные меры нацелены на неожиданный эффект для ответчика, который способствует в будущем исполнению решения суда, а значит, и защите интересов заявителя [9, с. 103].

Таким образом, предварительные обеспечительные меры применяются лишь в том случае, когда:

1) непринятие данных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта в будущем;

2) при непринятии данных мер может причиняться значительный ущерб заявителю.

Другие причины для принятия решения о применении предварительных обеспечительных мер отсутствуют, что подтверждается Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.2002 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [2]. При подаче ходатайства о применении предварительных обеспечительных мер заявитель берет на себя бремя доказывания данных обстоятельств. В случае

отсутствия доказательственной базы суд отказывает в применении предварительных обеспечительных мер. При этом суд обязан рассмотреть все доводы заявителя в полном объеме, в соответствии со ст. 71 АПК РФ.

Стоит отметить, что доказать необходимость предварительных обеспечительных мер достаточно сложно, именно поэтому процент удовлетворения судами вышеназванных ходатайств остается на низком уровне. Так, например, Арбитражным судом Владимирской области рассматривалось ходатайство о применении предварительных обеспечительных мер по делу № А11-3396/2022, в ходатайстве заявитель указывал, что замедление в принятии мер может привести к неисполнению решения суда в будущем. Суд, отказывая в удовлетворении ходатайства, обосновывал свои действия, обращая внимание, что доводы заявителя носят только предположительный характер и только при наличии фактических обстоятельств суд может принять решение о наложении предварительных обеспечительных мер [4]. Если рассматривать примеры, когда суд удовлетворял ходатайства о предварительном обеспечении (№ 60-41567/2022, А50-23071/2022 и другие), заявители указывали на конкретный ущерб, который причиняется без предварительных обеспечительных мер (возможность продажи спорного имущества, с конкретными данными о таких намерениях стороны) [5, 6].

При подаче ходатайства о применении предварительных обеспечительных мер нужно учитывать, что есть требование о встречном обеспечении, не являющемся императивным правилом (ч. 4 ст. 99 АПК РФ, п. 10 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 июля 2004 г. № 78 «Об обзоре практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер») [3]. Однако на практике имеются как случаи, когда отсутствие встречного обеспечения являлось основанием для отказа в удовлетворении требований (в том числе в деле № А11-3396/2022 суд указывал на данный аспект), так и случаи, когда суд принимал во внимание доводы заявителя о необходимости принять предварительные обеспечительные меры.

Диспозитивность данного положения приводит к разной судебной практике, когда фактически в одном суде принимается решение без встречного обеспечения, а в другом только при его наличии. Так же без встречного обеспечения есть риск злоупотребления правом со стороны заявителя. Именно поэтому, на наш взгляд, есть необходимость внести изменения в АПК и сделать обязанностью представление встречного обеспечения.

Предварительные обеспечительные меры носят временный характер и применяются для защиты имущественных интересов (нужно трактовать широко, так как в исках о защите чести и защиты деловой репутации так же можно применять предварительные меры) граждан, являющихся индивидуальными предпринимателями, и юридических лиц. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день действующее арбитражно-процессуальное законодательство требует

внесения изменений в части детальной регламентации вопросов доказывания и обоснованности применения предварительных мер обеспечения, которые поспособствуют устранению злоупотреблений правом лица и сформируют единую правоприменительную практику по данному вопросу.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ: последняя редакция // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3012.
2. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.2002 № 11. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40630/ (дата обращения: 13.11.2022).
3. Об обзоре практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 июля 2004 г. № 78. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48453/ (дата обращения: 13.11.2022).
4. Определение Арбитражного суда Владимирской области об отказе в удовлетворении заявления о принятии предварительных обеспечительных мер от 04.04.2022 по делу № А11-3396/2022. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/32a1da07-1dc5-4d2a-8254-bdc087952c57/3db4ae97-2bbc-4de9-9f5a-37448bd5d53a/%D0%9011-3396-2022__20220404.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.11.2022).
5. Определение Арбитражного суда Пермского края о принятии предварительных обеспечительных мер от 23.09.2022 по делу № 50-23071/2022. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/f69d00e5-5e1c-4a56-8db9-166863fc71ed/21f9baad-b4ce-409f-b1b7-ed599ad418c3/%D0%9050-23071-2022__20220923.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.11.2022).
6. Определение Арбитражного суда Свердловской области «О принятии предварительных обеспечительных мер» от 01.08.2022 по делу № А60-41567/2022. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/94e82b5a-5449-4a86-a050-b65738ea7a01/6e1f1668-33fa-46a7-a8a7-549f050e7ef4/%D0%9060-41567-2022__20220801.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.11.2022).
7. Дибляк Д. А. О вопросе применения предварительных обеспечительных мер в арбитражном процессе / Д. А. Дибляк // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 34. – С. 1537-1542.
8. Коровкин В. В. Предварительные меры обеспечения судебных споров в международном гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 163 с.

9. Краснокутский И. Б., Перетерский И. С. Римское частное право: учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. – М. : Юристъ, 2004.
10. Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства. Том 3. – СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1879. – 318 с.
11. Обеспечительные меры: как их добиться. URL: <https://pravo.ru/story/221809/> (дата обращения: 30.10.2022).
12. О рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции: отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6122> (дата обращения: 30.10.2022).
13. Павлова Н. В. Предварительные обеспечительные меры в международном гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 200 с.
14. Арбитражный процесс: учебник / А. В. Абсалямов, Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В. В. Ярков. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2017. – 752 с.